

Они стояли слишком близко. Фу И почти отчётливо ощущал феромоны, исходящие от железы Син Хуая. Сладкие и ароматные, они обладали невероятной притягательностью и снова и снова раздражали его нервы. Фу И плотно сжал губы, снял руку Син Хуая со своей шеи и отодвинулся подальше от этого сладкого запаха. Лишь тогда задержанное дыхание наконец вырвалось наружу. Син Хуай озадаченно посмотрел на него. Фу И машинально объяснил: --- Альфа и омега должны соблюдать дистанцию. Тебе нельзя так меня обнимать. Правда? Син Хуай с искренней жадой знаний посмотрел на остальных. Одноклассники хором закивали, и он растерялся ещё больше. Они ведь все парни. Если никаких иных отношений не планируется, что такого в том, чтобы обняться за плечи? Наверное, недоумение на его лице было слишком очевидным, потому что Фу И не выдержал и спросил: --- Ты с детства такой? С любым альфой ведёшь себя настолько... смело? Син Хуай хотел ответить: «Мы все парни, зачем так много условностей?» Но в тот самый момент инстинкт самосохранения внезапно включился. Он немедленно возразил: --- Да с чего бы! Только с тобой --- потому что ты красивый. Фу И замолчал. Он опустил глаза. Пряди волос легли тенью на лоб, и было непонятно, о чём он думает. ---

Ладно-ладно, хватит об этом. Наверное, нас уже зовут, --- Син Хуай снова потянул Фу И за руку, словно несколько секунд назад ничего и не происходило. Вся группа дошла до двери и вдруг остановилась. Они находились за сценой, где света было немного. Вокруг царил полумрак, совсем рядом была сцена, и уже можно было различить шум зрительного зала. Линь Сычэнь стоял за дверью с мрачным лицом. Увидев, что Син Хуай держит Фу И за руку, он стал ещё холоднее. --- Ладно, спектакль так спектакль, --- сквозь зубы спросил Линь Сычэнь, --- но почему там ещё и поцелуй? Син Хуай поправил: --- Имитация поцелуя. Увидев его совершенно беззаботное лицо, Линь Сычэнь выпалил, не подумав: --- Даже имитация не

подходит! Едва эти слова сорвались с языка, он пожалел. Получалось так, будто Цзян Юй ему небезразличен. Он ожидал, что Цзян Юй обрадуется, но взгляд собеседника оказался каким-то странным. --- Я играю имитацию поцелуя. Тебе-то что? Или... ты тайно в меня влюблён? Когда Син Хуай говорил, его персиковые глаза по привычке чуть приподнимались. В них словно отражалась целая галактика. Сердце Линь Сычэня непроизвольно пропустило удар, и он ошеломлённо смотрел, как Син Хуай вместе с остальными уходит. Некоторое время он вообще не мог прийти в себя. Су Лянь внимательно следил за выражением его лица и до белизны пальцев сжимал спинку стула позади себя. Через неизвестно сколько секунд он подошёл и услышал холодный голос Линь Сычэня: --- Цзян Юй собирается изображать поцелуй! --- ... Су Лянь остановился и спросил: --- Тебе не всё равно? Всё равно? Да как ему может быть не всё равно на Цзян Юя?! Линь Сычэнь с каменным лицом ответил: --- Не выдумывай. Формально мы с ним всё ещё помолвлены как альфа и омега. Су Лянь натянуто улыбнулся. Ему хотелось сказать: «А я? У нас с тобой тоже не обычные отношения». Но ничего страшного. Цзян Юй вот-вот упадёт со своего алтаря. Су Лянь опустил глаза. При мысли о том, что скоро случится с Син Хуаем, внутри поднималось неудержимое возбуждение. --- ... Ведущий произнёс длинную бессодержательную речь, и только после этого спектакль наконец начался. Выйдя на сцену, Син Хуай почувствовал жар. Он решил, что просто слишком горячо от сценических ламп, и не придавал этому значения. Однако по мере развития действия жар становился всё сильнее. Син Хуай обнял Фу И за талию и, повернув голову, бессознательно тяжело выдохнул.